

О ШЕРРЮБЛЮ Б. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ШЕРРЮБЛЕ Бернгард Вильгельмович. Проживал в деревне Аблеш-Немецкий Карасубазарского района (Крымская АССР), крестьянин. Женат на Гейнрике Шеррюбле, урожд. Нефф, в семье — восемь детей. В 1928 — вступил с женой и пятью детьми в колхоз; в 1930 — после укрупнения колхозов-гигантов, распада их и распределения расходов по посеву на трудодни хозяйство было разорено, ушел на заработки в садоводческий совхоз. В середине мая 1931 — арестован и выслан с больной женой, двумя дочерьми-подростками и тремя малолетними детьми в Архангельск.

В декабре 1931 — к Екатерине Павловне Пешковой обратились за помощью его сыновья, Эдуард и Нафанаил Бернгардовичи Шеррюбле, прося о спасении больной матери с тремя малолетними детьми.

<2 декабря 1931>

В Комитет "Помощь Политзаключенным".
Москва, Кузнецкий мост, 24

От гр<ажда>н деревни Аблеш-Немецкий
того же с<ельского> совета,
Карасубазарского района, Крымской
Авт<ономной> ССР, Эдуарда и
Нафанаила Бернгардовичей Шеррюбле

Заявление

Родители наши в мае м<еся>це с<его> г<ода> были сосланы на Север. Что является причиной их ссылки, нам до сих пор неизвестно. Последние годы хозяйство нашего отца числилось маломощно-среднеземельным, а до этого — бедняцким. Семья наша состоит из девяти душ. Начиная с голодного 1921 года, который мы еле-еле перенесли, наше хозяйство было совершенно безлошадным, а с 1925 года мы имели 1 пару лошадей. Благодаря большой семье, мы получили надел земли в 25-30 гектаров. В 1928 году, когда началась организация колхозов, мы вступили в таковой. В нашем хозяйстве никогда даже намека на наем рабочей силы не было, наоборот, мы очень много работали по найму. В 1930 году до весенней посевной кампании у нас начали организовывать колхозы-гиганты, сливались села, целые районы в один крупный колхоз. И вот тут-то мы и оказались слишком добросовестными колхозниками, работая все время, а семья большая, мы заработали слишком много трудодней. После посевной кампании гиганты-колхозы распались, и расходы по посеву, по содержанию гиганта и сам посев распределили на трудодни.

К несчастью, яровые хлеба совершенно пропали, и нам пришлось расплачиваться за полученный за трудодни посев. Получилась большая площадь посева, как будто крупное хозяйство. Налог, как с крупного хозяйства за погибший посев не сняли, пришлось заплатить, расходы по посеву, сем<енной> фонд и хлебозаготовку все требовали. Платить было не с чего, продали все хозяйство, домашнюю обстановку до последней нитки. Так как жить больше не с чего было, отец ушел на заработки в Садоводческий совхоз в ближайший город Карасубазар и всю зиму работал с другими членами семьи в совхозе. О лишении права голоса не было и речи.

В средних числах мая отца забрали и на другой день всю семью отправили этапным порядком с кулаками на Север под Архангельск. С

отцом находится мать наша, совершенно больная женщина, сестра 17 лет, сестра 15 лет, брат-калека без ног 10 лет, сестра 9 лет и брат 6 лет. Отец находится на работе в одном месте, старшие сестры тоже на работе в другом месте, а мать с тремя малолетними детьми совершенно одна оставлена на произвол судьбы.

Мы убедительно просим дать нам возможность спасти нашу мать с детьми, разрешить нам взять ее к себе.

А все это дело просим расследовать через соответствующие органы власти. Мы, двое оставшихся сыновей и братьев, из которых один — сельский учитель, другой — территориальник-красноармеец, просим вернуть нам наших родителей, дав нам их на поруки, согласно имеющихся законоположений. Кроме нас двоих, еще 2 сестры нашей матери, также сельские учительницы, брат отца также учитель. Все мы изъявляем согласие поручиться за наших родителей, чтобы их вернули ссылки, так как не было же никакого законного основания для ссылки.

Адрес наш: Крымская республика,
Карасубазарский район, село Аблеш-Немецкое
гр<аждани>ну Шеррюбле Эдуарду Бернг<ардовичу>.

Адрес отца: Северная жел<езная> дорога,
Архангельская линия, Разъезд Ломовой,
1068 км, База 56, Барак № 2
Бернгарду Вильгельмовичу Шеррюбле.

Подписи: 1. Э. Б. Шеррюбле
2. Н. Б. Шеррюбле»¹.

8 декабря 1931 — заведующий юридическим отделом Помполита ответил Нафанаилу Бернгардовичу Шеррюбле.

<8 декабря 1931>

«Н. Б. Шеррюбле.

В ответ на В<аше> обращение, сообщ<аю>, что, т<ак> к<ак> согласно последней инструкции, спецпереселенцы и раскулаченные в возрасте свыше 60 лет и дети до 14 лет могут б<ыть> возвращены на родину, для чего, если Ваша мать нетрудоспособна, Вам следует обрат<иться> к коменданту переселенческого пункта, где они нах<одятся>, о разрешении ей и младш<им> детям вернуться на родину на В<аше> иждивение»².

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 656. С. 81-82. Автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 656. С. 79. Машинопись.